

УДК 159.922.736.4

Личностное и социально-психологическое благополучие старшекласников в условиях виртуальных коммуникаций

Нищитенко Светлана Владимировна

Аспирант,

ассистент кафедры Практической и специальной психологии,

Северо-Кавказский федеральный университет,

355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;

e-mail: nishchitenko@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию психологических аспектов личностного и социально-психологического благополучия старшекласников, участвующих в виртуальных коммуникациях. Рассматриваются личностные особенности старшекласников, демонстрирующих различный уровень киберкоммуникативной зависимости. Доказывается взаимосвязь между степенью вовлеченности школьников в виртуальные коммуникации и их личностным и социально-психологическим благополучием. В теоретической части статьи раскрываются основные точки зрения на проблему. В ходе эмпирического исследования раскрываются основные взаимосвязи между степенью вовлеченности школьников в виртуальные коммуникации и параметрами их личностного и социально-психологического благополучия: эмоциональным интеллектом, нервно-психической устойчивостью, системой саморегуляции произвольной активности, самооценкой, общим показателем осмысленности жизни. Приводятся результаты статистического анализа, подтверждающего достоверность проведенных исследований и правомерность сделанных выводов. Диагностика степени вовлеченности старшекласников в виртуальные коммуникации была осуществлена при помощи методики А.В. Тончевой. В конце статьи делаются обобщающие выводы, которые дают возможность говорить о практической значимости проведенного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Нищитенко С.В. Личностное и социально-психологическое благополучие старшеклассников в условиях виртуальных коммуникаций // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 146-159.

Ключевые слова

Виртуальные коммуникации, киберкоммуникативная зависимость, личностное благополучие, социально-психологическое благополучие, интернет-аддикция, виртуализация, смысловые ориентации, нервно-психическая устойчивость, самоотношение, эмоциональный интеллект.

Введение

Исследования личностного и социально-психологического благополучия школьников приобретают актуальность и особую остроту не только в связи с современными социально-экономическими, демографическими, политическими условиями и усилением динамики жизни в целом, но и с возникновением новых форм психической патологии, обусловленных распространением компьютерных, телекоммуникационных и сетевых технологий.

Процессы, сопровождающие социализацию современного молодого человека, могут способствовать проблемной адаптации в связи с трансформацией виртуального общения из удобной формы дистанционной передачи эмоций и новостей в негативную форму коммуникации, в крайнем варианте представленную как интернет-аддикция, в постоянное навязчивое желание находиться в потоке передаваемой и получаемой информации [Макотрова, 2014, 208].

Виртуализация и информатизация среды общения современного старшеклассника привели к возникновению феномена виртуальной коммуникации, представляющего собой общение с удаленным партнером или группой, опосредованное компьютером или телекоммуникационными системами [Кравцова, 2011]. В работах отечественных и зарубежных ученых Л.Д. Александрова, Э.Ф. Асадулина, С.А. Борчикова, М. Кастелье, М. Маклюэна, Kimberly S. Young и др. показано, что виртуальные коммуникации становятся самостоятельным феноменом, обретающим собственную ценность и воздействие на человека, переживающего фазу виртуализации собственной личности [Братчиков, 2013; Young. 2009].

Наблюдается противоречие между высокой социальной значимостью развития

способностей и качеств личности старшеклассника, обеспечивающих безопасное общение в среде виртуальных коммуникаций, и их возможным негативным влиянием на параметры личностного и социально-психологического благополучия юношей и девушек. В русле решения данной проблемы мы определили целью нашего исследования выявление особенностей личностного и социально-психологического благополучия современных юношей и девушек с различной степенью вовлеченности в виртуальные коммуникации.

Основная часть

Объектом исследования выступила система психологического благополучия старшеклассников. Предметом исследования стали критерии личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников с различной степенью вовлеченности в виртуальные коммуникации.

Мы предположили, что высокий уровень киберкоммуникативной зависимости отрицательно влияет на показатели личностного и социально-психологического благополучия.

Задачи исследования:

- Определение компонентов структуры личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников.
- Определение критериев оценки личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников.
- Определение уровня вовлеченности старшеклассников выборочной совокупности в виртуальные коммуникации.
- Определение связи между уровнем вовлеченности в виртуальные коммуникации и критериями личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников.

Негативные тенденции, связанные с виртуальными коммуникациями, находят свое отражение в различных аспектах психологического благополучия личности, которые становятся самостоятельным предметом психологических исследований. Как отмечает Н.В. Гафарова, психологическое благополучие представляет собой позитивное функционирование личности, системное качество человека, основанное на психосоматическом, психическом и психологическом здоровье [Батурин, Башкатов, Гафарова, 2013, 9].

Отдельное внимание в психологических исследованиях уделяется феноменам личностного и социально-психологического благополучия. Согласно представлениям Н.А. Алексеева,

М.Р. Битяновой, Р.В. Овчаровой и др. личностное благополучие необходимо рассматривать как собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, обладающим большой значимостью с точки зрения принимаемых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и характеризующимся переживанием удовлетворенности [Братчикова, 2013]. Кроме того, личностное благополучие является системным образованием психики, в основе которого находятся позитивное функционирование, дающее возможность человеку проявлять позитивную активность в различных сферах жизнедеятельности, и позитивные объективные оценки внешних факторов благополучия, которые приводят к субъективному благополучию как обобщенному отражению факторов всех уровней в виде эмоций, оценок и суждений [Белашева, 2016]. В исследованиях Т.В. Дробышевой показано, что чем богаче, разнообразнее жизнь субъекта, чем определеннее позиция личности в жизни, тем сложнее структурная композиция личностного благополучия и, очевидно, тем глубже внутренний мир человека и богаче его отношения с другими [Дробышева, Войтенко, 2015, 22]. Поэтому в качестве основных компонентов структуры личностного благополучия могут быть выделены: направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влиять на ее ход, удовлетворенность своим внутренним миром и окружающими.

Социально-психологическое благополучие, как показано в работах Л.В. Куликова, М. Селигмана, Р.М. Шамянова, П.П. Фесенко, А.В. Ворониной, Н.К. Бахарева, выступает в качестве интегративного образования, складывающегося из совокупности элементов, его составляющих. В число таких элементов входят социальное, экономическое, психологическое благополучие, а также качество жизни, обусловленное здоровьем [Дубровина, 2000]. Кроме того, М.Ю. Войтенко в качестве специфических для юношеского возраста компонентов социально-психологического благополучия отмечает сформированность самоконтроля, поскольку она будет выступать психологической предпосылкой к формированию позитивных отношений старшеклассников с ровесниками и взрослыми [Дробышева, Войтенко, 2015]. Согласно концепции, разработанной М.Ю. Войтенко, в качестве основных компонентов социально-психологического благополучия могут быть определены: самопринятие, отношение к себе, базирующееся на позитивной самооценке, сложившуюся систему межличностных отношений старшеклассника со значимыми другими, автономию, стремление к саморазвитию, сформированность саморегуляции поведения.

Проведенный теоретический анализ позволил выделить универсальные репрезентанты личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников: самооценку и

смысловые ориентации. Опираясь на модель личностного благополучия, разработанную Н.А. Батуриным, С.А. Башкатовым, Н.В. Гафаровой, в своем исследовании мы в качестве его диагностических критериев определили эмоциональные компетенции и нервно-психическую устойчивость старшеклассников. Маркерами социально-психологического благополучия старшеклассников выступают система саморегуляции и система смысловых ориентаций.

Методика исследования:

Характеристика выборочной совокупности. В исследовании приняли участие 320 старшеклассников из двух общеобразовательных школ и двух лицеев г. Ставрополя в возрасте от 15 до 17 лет, из них 163 девушки и 157 юношей.

Процедура исследования:

Диагностика личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников осуществлялась с использованием теста смысловых ориентаций (методика СЖО) (Д.А. Леонтьев) [Леонтьев, 2000, 13] и методики исследования самооотношения (С.Р. Пантелеев) [Двинин, 2012, 103]. Методика СЖО включает в себя шесть субшкал, предназначенных для оценки удовлетворенности процессом и результатом жизни, осмысленности своего жизненного пути, способности к объективному целеполаганию, предрасположенности индивида к определенной форме локуса контроля (экстернальность – интернальность). Методика исследования самооотношения позволила выявить структуру самооотношения личности, а также выраженность отдельных компонентов самооотношения: самоуверенности, самооценности, самопринятия.

Специфические критерии личностного благополучия были диагностированы при помощи опросника эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина [Люсин, 2006] и методики оценки нервно-психической устойчивости [Двинин, 2012,]. Методика «ЭмИн» Д.В. Люсина включает шкалы для изучения общего уровня эмоционального интеллекта (способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими), а также его составляющих, таких как межличностный интеллект (понимание и управление эмоциями других людей) и внутриличностный интеллект (понимание и управление собственными эмоциями). Методика оценки нервно-психической устойчивости позволяет выявить признаки нервно-психической неустойчивости, предболезненные признаки дезадаптивных личностных нарушений, а также вероятность их развития и проявления.

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) [Двинин, 2012] был применен для оценки социально-психологического благополучия. Он включает в себя шкалы

для оценки развития индивидуальной саморегуляции личности и ее индивидуального профиля, а также показателей планирования, моделирования, программирования, результативности, гибкости и самостоятельности как регуляторно-личностных свойств.

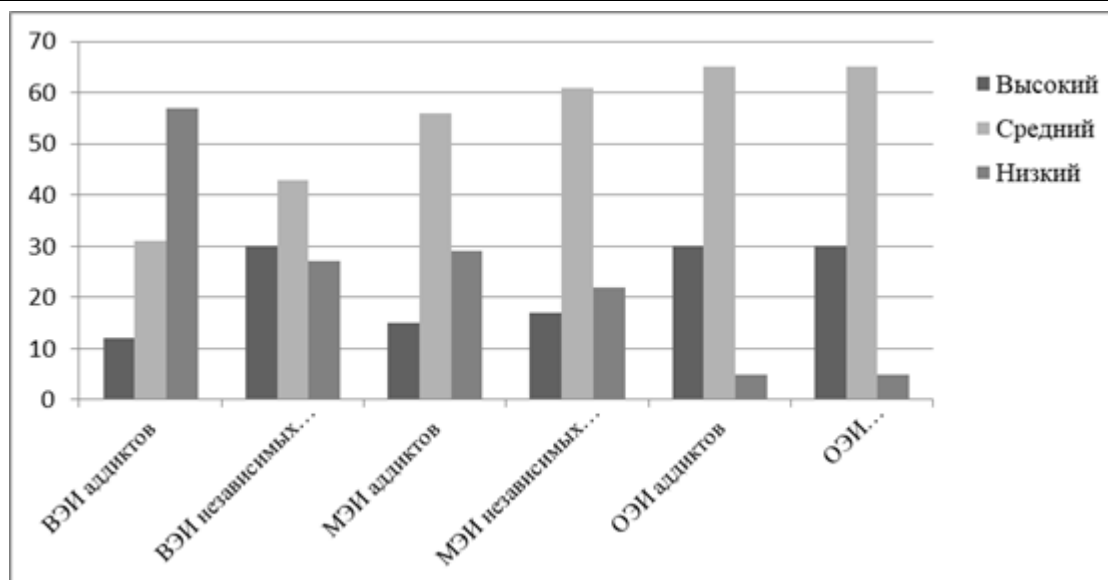
Для оценки степени вовлеченности старшеклассников в виртуальные коммуникации была применена методика А.В. Тончевой [Тончева, 2013, 135], позволяющая оценить уровень киберкоммуникативной зависимости (высокий, средний и низкий). Опросник состоит из 20 утверждений, требующих ответа из диапазона: «всегда», «очень часто», «часто», «иногда», «очень редко».

Статистическая обработка полученных количественных данных была проведена с целью изучения значимых связей между критериями личностного и социально-психологического благополучия и киберкоммуникативной зависимостью старшеклассников при помощи метода ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам методики А.В. Тончевой респонденты были разделены на три группы по уровню включенности в виртуальное взаимодействие (киберкоммуникативной зависимости): старшеклассники с низким (28,9% от общего числа испытуемых), средним (47,2%) и высоким (23,9%) уровнем киберкоммуникативной зависимости. В каждой группе была проведена оценка критериев личностного и социально-психологического благополучия.

Сравнительный частотный анализ параметров эмоционального интеллекта показал, что для старшеклассников с высоким и средним уровнями киберкоммуникативной зависимости в большей степени свойственны низкие показатели эмоционального интеллекта, чем независимой группе учащихся (рисунок 1). В частности, высокий общий показатель эмоционального интеллекта в группе аддиктов был диагностирован только у 7%, в группе независимых старшеклассников – у 28% респондентов. Значимые различия наблюдаются при сравнении внутриличностного интеллекта у старшеклассников с низким и высоким уровнями киберкоммуникативной зависимости: среди аддиктов высокий и средний уровень встречается у 43% испытуемых, в группе независимых старшеклассников – у 73%. Более половины испытуемых с киберкоммуникативной зависимостью (51%) обладает низким эмоциональным интеллектом за счет таких показателей как: внутриличностный эмоциональный интеллект, межличностный эмоциональный интеллект, контроль экспрессии.

ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект;

МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект;

ОЭИ – общий эмоциональный интеллект

Рисунок 1 - Частотное распределение показателей эмоционального интеллекта аддиктов и независимых старшеклассников

Корреляционный анализ (таблица 1) показал следующие взаимосвязи на значимых уровнях между показателями киберкоммуникативной зависимости и шкалами эмоционального интеллекта: «Общий уровень эмоционального интеллекта» ($r=-0,405$, $p<0,01$), «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r=-0,381$, $p<0,01$), «Межличностный эмоциональный интеллект» ($r=-0,376$, $p<0,01$), «Понимание чужих эмоций» ($r=-0,349$, $p<0,01$).

Таким образом, низкая способность старшеклассников анализировать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и использовать эту информацию для управления мышлением и действиями, вероятно, создает предпосылки для формирования киберкоммуникативной зависимости. Специфика эмоционального интеллекта старшеклассников с киберкоммуникативной зависимостью определяется низкой способностью понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса), контролировать свои эмоции, а так же стремлением перевести реальное взаимодействие в виртуальные коммуникации. Наблюдаемые тенденции могут быть обусловлены особенностями виртуальной коммуникации: ограниченным сенсорным опытом и телесной непредставленностью субъектов общения.

Диагностика индивидуальных особенностей осознанной саморегуляции произвольной активности позволила обнаружить индивидуальные профили саморегуляции старшеклассников с различными уровнями киберкоммуникативной зависимости. Были обнаружены семь типов

профилей, частотное распределение которых в группах сравнения представлено на рисунке 2.

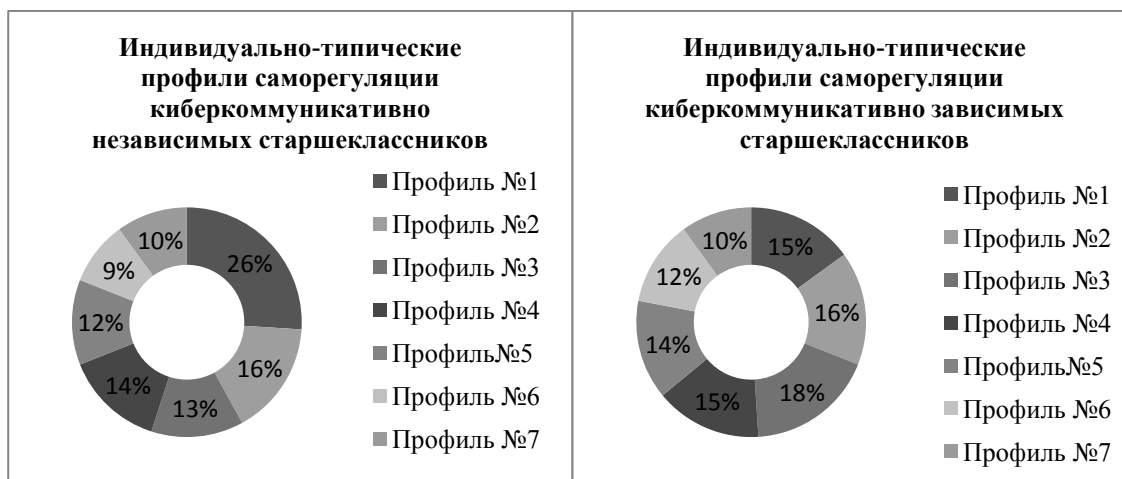

Рисунок 2 - Частотное распределение профилей саморегуляции в группах старшеклассников с различным уровнем киберкоммуникативной зависимости

Первый индивидуальный профиль, характеризуется более высоким развитием процессов планирования целей и программирования действий, по сравнению с моделированием значимых условий достижения цели и оцениванием результатов действий. Второй профиль, определяется сформированными регуляторными звеньями моделирования и оценки результатов, низкой развитостью звена планирования и программирования, высоким общим уровнем саморегуляции. Для третьего профиля саморегуляции характерны низкая сформированность процесса планирования и высокий уровень развития процесса моделирования. Представители четвертого профиля не считают необходимым заранее планировать свою учебную деятельность. Их отличает недостаточная осознанность учебных целей, фрагментарность и неустойчивость планов. Однако развитость регуляторной гибкости позволяет им быть восприимчивым ко всему новому, дает хорошую приспособляемость и социальную адаптивность. Пятый профиль характеризуется четкостью в постановке целей деятельности, тщательным планированием, назначением конкретных сроков ее выполнения и организованностью процесса обучения, энергичностью, быстрой переключаемостью с одного вида деятельности на другой. Представители шестой профиля отличаются развитостью звена планирования, что позволяет им компенсировать недостаточное развитие звена моделирования. Седьмой профиль определяется выраженным упорством в достижении целей, чрезмерной детализацией программы действий, повышенной аккуратностью.

В группе киберкоммуникативно независимых старшеклассников наиболее распространенным является первый профиль (26% испытуемых), в отличие от группы аддиктов,

в которой данный профиль находится на третьем месте по частоте встречаемости (15% испытуемых). Киберкоммуникативно зависимые старшеклассники обнаруживают тенденцию к преобладанию третьего профиля (18%), в отличие от независимых юношей и девушек (13%).

Была определена взаимосвязь на значимых уровнях между показателями киберкоммуникативной зависимости и общего уровня саморегуляции ($r=0,453$, $p<0,01$). Наиболее значимый вклад в разграничение киберкоммуникативно зависимых и киберкоммуникативно независимых старшеклассников в системе саморегуляции вносит частота встречаемости первого профиля саморегуляции, который у киберкоммуникативно зависимых старшеклассников отличается низкими значениями звена планирования.

Полученные результаты сравнительного анализа профилей саморегуляции старшеклассников с различным уровнем киберкоммуникативной зависимости, применение статистического критерия ранговой корреляции в двух группах сравнения позволяют нам сделать вывод о положительном влиянии сформированной саморегуляции на психологическую устойчивость учащихся к негативному воздействию информационной среды и деструктивного воздействия сети Интернет.

Применение методов статистического анализа позволяет предположить, что отсутствие связи между показателями киберкоммуникативной зависимости и шкалами: «Самоуверенность», «Самоценность» и «Самопринятие», свидетельствует о том, что в группе аддиктов могут оказаться старшеклассники с различным уровнем самооценки. Кроме того, юноши и девушки с зависимостью отрицают наличие зависимости и трудностей в реальном общении. Киберкоммуникативная зависимость не ведет к снижению самооценки, поскольку виртуальное общение в среде сверстников оценивается как необходимый атрибут современного человека.

При анализе системы смысложизненных ориентаций в группе старшеклассников с различным уровнем киберкоммуникативной зависимости была выявлена статистически значимая отрицательная корреляция между показателями киберкоммуникативной зависимости и шкалой «локус контроля - жизнь» ($r=-0,385$, $p<0,01$). Важным для анализа представляется полученные статистически значимые связи в группах старшеклассников по шкале «Общий показатель осмысленности жизни» ($r=-0,429$, $p<0,01$), которая характеризует восприятие испытуемым процесса своей жизни, удовлетворенность или неудовлетворенность своей жизнью в настоящем. Применение методов статистического анализа позволяет предположить наличие взаимосвязи между вовлеченностью старшеклассников в виртуальные коммуникации и системой их смысложизненных ориентаций, а именно неудовлетворенность процессом своей

жизни может способствовать появлению киберкоммуникативной зависимости и выступать в качестве фактора неблагополучия в контексте психологического здоровья школьников.

Заключение

Проведенный теоретический анализ позволил определить структуру личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников, в которую входят следующие компоненты: наличие жизненных целей; удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность; удовлетворенность своим внутренним миром и окружающими; самопринятие; позитивная самооценка, сложившаяся система межличностных отношений юношей и девушек со значимыми другими; автономия; стремление к саморазвитию; сформированность саморегуляции поведения.

Нами были определены общие критерии оценки и личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников - самооценка и смысло-жизненные ориентации; и специфические диагностические критерии оценки личностного и социально-психологического благополучия - эмоциональные компетенции и нервно-психическая устойчивость старшеклассников, система саморегуляции произвольной активности личности.

При исследовании уровня вовлеченности старшеклассников выборочной совокупности в виртуальные коммуникации было обнаружено, что практически половина исследуемых старшеклассников находится в «зоне неопределенности», демонстрируя средний уровень киберкоммуникативной зависимости.

Применение корреляционного анализа позволило обнаружить значимые связи между показателями киберкоммуникативной зависимости и личностным благополучием старшеклассников. Для киберкоммуникативно зависимых испытуемых характерны низкий общий уровень эмоционального интеллекта, низкие показатели внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект старшеклассников с киберкоммуникативной зависимостью характеризуется достаточно низкой способностью понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса), сложностями в распознавании и контроле своих собственных чувств.

Была определена взаимосвязь между киберкоммуникативной зависимостью и социально-психологическим благополучием старшеклассников при оценке общего уровня саморегуляции: сформированная система саморегуляции, развитое звено планирования своей деятельности и

времени характерны для большинства киберкоммуникативно независимых старшеклассников.

Выявлена взаимосвязь между уровнем киберкоммуникативной зависимости и таким универсальным критерием для оценки личностного и социально-психологического благополучия, как общий показатель осмысленности жизни: неудовлетворенность собственной жизнью, преобладание экстернального локуса контроля характерны для аддиктов и способствуют навязчивому желанию вновь и вновь искать положительные эмоции в виртуальной среде.

Проведенное нами исследование показало, что высокий уровень киберкоммуникативной зависимости оказывает негативное влияние на показатели личностного и социально-психологического благополучия. Выявлены актуальные проблемы обеспечения личностного и социально-психологического благополучия старшеклассников, испытывающих на себе непрерывное деструктивное влияние сети Интернет, и необходимость создания комплекса превентивных мер, а также разработки технологий, апеллирующих к найденным индикаторам, по снижению уровня киберкоммуникативной зависимости в старшем школьном возрасте.

Библиография

1. Батурин Н.А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник ЮУрГУ. 2013. № 4. С. 4-13.
2. Белашева И.В. Эмоциональная компетентность как критерий и ресурс психологического здоровья личности // Акмеология. 2016. № 3 (59). С. 143-152.
3. Белашева И.В. К вопросу об эмоциональной компетентности в контексте психологического здоровья личности // Мир образования – образование в мире. 2016. № 3 (63). С. 140-148.
4. Двинин А.П. Современная психодиагностика. СПб.: Речь, 2012. 282 с.
5. Дробышева Т.В., Войтенко М.Ю. Социально-психологическое благополучие детей в условиях мегаполиса: методологические основы исследования // Известия Саратовского университета. 2015. № 1. С.21-24.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации. М.: Смысл, 2000. 18 с.
7. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3-22.
8. Макотрова Г.В. Сеть Интернет в развитии научного потенциала старшеклассников. М.: Флинта, 2014. 275 с.
9. Степнова А.П. Взаимосвязь эмоциональной компетентности и психологического здоровья //

Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 57-61.

10. Тончева А.В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости // Науковедение. 2012. № 4. С. 1-5.

Seniors high school students' personal and social-psychological well-being under the conditions of virtual communications

Svetlana V. Nishchitenko

Postgraduate,
Assistant of department of Practical and special psychology,
North-Caucasian Federal University,
355009, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: nishchitenko@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the study of psychological aspects of the personal and social-psychological well-being of senior high school students participating in virtual communications. The study deals with personal characteristics of senior high school students which demonstrate a different level of cyber-communication dependence. The author proves the correlation between the degree of students' involvement in virtual communications and their personal and social-psychological well-being. The theoretical part of the article reveals the main points of view on the problem of determining such phenomena as personal and social-psychological well-being; on the basis of the three-component structure, the criteria for assessing the well-being of the senior high school students have been singled out. As a part of empirical study the main interrelations between the degree of schoolchildren's involvement in virtual communications and the parameters of their personal and social-psychological well-being are revealed: emotional intelligence, neuro- and psychic stability, a system of voluntary activity self-regulation, self-esteem, a common indicator of the life sense of purpose. The results of the statistical analysis that confirm the reliability of the conducted studies and the validity of the conclusions drawn are given. The diagnostics of the degree of involvement of senior high school students in virtual communications was carried out using of A.V. Toncheva's method. The results of the research that allow talking about the practical significance of the study are concluding at the end of the article.

For citation

Nishchitenko S.V. (2017) Lichnostnoye i sotsial'no-psikhologicheskoye blagopoluchiye starsheklassnikov v usloviyakh virtual'nykh kommunikatsiy [Seniors high school students' personal and social-psychological well-being under the conditions of virtual communications]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (4A), pp. 146-159.

Keywords

Virtual communications, cyber communicative dependency, personal and social-psychological well-being, Internet addiction, virtualization, life-purpose orientations, nervous and psychic stability, self-attitude, emotional intelligence, self-direction.

References

1. Baturin N.A., Bashkatov S.A., Gafarova N.V. (2013) Teoreticheskaya model' lichnostnogo blagopoluchiya [Theoretical model of personal well-being]. *Vestnik YuUrGU* [Herald of SUSU], 4, pp. 4-13.
2. Belasheva I.V. (2016) Emotsional'naya kompetentnost' kak kriterii i resurs psikhologicheskogo zdorov'ya lichnosti [Emotional competence as a criterion and resource of a person's psychological health]. *Akmeologiya* [Acmeology], 3 (59), pp. 143-152.
3. Belasheva I.V. (2016) K voprosu ob emotsional'noi kompetentnosti v kontekste psikhologicheskogo zdorov'ya lichnosti [To the issue of emotional competence in the context of a person's psychological health]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [World of Education – Education in the World], 3 (63), pp. 140-148.
4. Dvinin A.P. (2012) *Sovremennaya psikhodiagnostika* [Modern psychodiagnosis]. St. Petersburg: Rech' Publ.
5. Drobysheva T.V., Voitenko M.Yu. (2015) Sotsial'no-psikhologicheskoe blagopoluchie detei v usloviyakh megapolisa: metodologicheskie osnovy issledovaniya [Socio-psychological well-being of children in a megalopolis: methodological bases of research]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Proceedings of the Saratov University], 1, pp. 21-24.
6. Leont'ev D.A. (2000) *Test smyslozhiznennykh orientatsii* [Test of meaningful orientations]. Moscow: Smysl Publ.
7. Lyusin D.V. (2006) Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn [A new technique for measuring emotional intelligence: the questionnaire EmIn].

Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological Diagnostics], 4, pp. 3-22.

8. Makotrova G.V. (2014) *Set' Internet v razvitii nauchnogo potentsiala starsheklassnikov* [The Internet in the development of the scientific potential of high school students]. Moscow: Flinta Publ.
9. Stepnova A.P. (2011) Vzaimosvyaz' emotsional'noi kompetentnosti i psikhologicheskogo zdorov'ya [Interrelation of emotional competence and psychological health]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement bodies], 2, pp. 57-61.
10. Toncheva A.V. (2012) Diagnostika kiberkommunikativnoi zavisimosti [Diagnostics of cyber-communication dependence]. *Naukovedenie* [Science], 4, pp. 1-5.